

В этот момент дыхание Цзи Вана остановилось. Затем его охватил бесконечный гнев. Если бы не годы самосовершенствования и перенесенных трудностей, Цзи Ван мог бы в тот же миг бросить меч и уйти.

Ци Боянь узнал его. Он узнал его с самого начала, поэтому намеренно прижал копьё к поясу и размазал кровь по его маске.

Почему? Он хотел увидеть, как Цзи Ван потеряет контроль?

Вероятно, из-за того, что его удивление было слишком очевидным, рука Ци Бояня скользнула по опасно острому мечу к верхней части его тела, наконец остановившись на пояснице и держа его так, как ему хочется.

Ци Боянь был великодушен, как будто не понимал, насколько двусмысленным было это действие.

— Неужели ты думал, что если ты так закутаешься, я не смогу тебя узнать? — в голосе Ци Бояня звучала нотка веселья.

После этих слов его взгляд скользнул вниз и остановился на поясе Цзи Вана.

— Ты похудел.

Цзи Ван был на пределе своих возможностей. Он оттолкнул руку Ци Бояня и отступил на

несколько шагов назад. Он быстро обвел глазами людей вокруг них. Как и ожидалось, многие уже смотрели на них вопросительными взглядами. Лицо Сяо Сюя было еще более удивленным.

— Хватит, — сдерживая себя, произнес Цзи Ван, — не провоцируй меня снова!

Ци Боянь убрал руку и с недоумением посмотрел на Цзи Вана.

Когда Ци Боянь не улыбался, его взгляд был полон давления. Когда это тяжелое присутствие давило на тело, это почти заставляло задерживать дыхание.

Но вскоре Ци Боянь, похоже, потерял интерес и отвел взгляд от Цзи Вана. Он сошел со сцены и направился к позиции режиссера.

Цзи Ван остался там, температура его тела медленно падала, а окружающая обстановка постепенно остывала. Его правая рука задрожала и сжалась. Он должен был знать, что Ци Боянь не заботился о нем, это было просто поддразнивание старого любовника, с которым он случайно столкнулся.

Просто Ци Боянь не придерживался здравого смысла, что делало его неспособным вести себя непринужденно.

В следующих нескольких сценах Цзи Ван старательно играл роль исполненного противоречий убийцы с сердцем, отягощенным глубокими эмоциями. К концу сцен было уже два часа ночи.

Цзи Ван чувствовал себя измотанным, не только физически и умственно, но и какую-то слабость, которая разливалась по его костям. После завершения сцены ассистент режиссера подошел к нему, чтобы остановить его и отправить в гостиницу съемочной группы, чтобы он остался там на одну ночь.

Если сначала Цзи Ван думал, что именно его актерское мастерство произвело впечатление на режиссера и убедило его добавить больше сцен, то теперь он понял, что на 90% причиной дополнений, должно быть, было упоминание об этом Ци Боянем.

Какие дополнительные сцены, в какой гостинице, он боялся, что номер, в котором он спать, будет рядом с номером Ци Бояня.

Цзи Ван поблагодарил, прежде чем вежливо отказаться. Он сказал, что его собственный дом находится недалеко от съемочной площадки, и что завтра утром он вернется. Он не опоздает и не повлияет на работу съемочной группы.

Ассистентом режиссера был мужчина лет тридцати с небольшим, который уважительно называл Цзи Вана «лаоши»*.

ПП: Учитель/уважаемый старший

— Лаоши, эти постоянные передвижения слишком утомительны для вас. Гостиница находится прямо рядом с площадкой, лучше, если вы пойдете туда и отдохнете. Мы уже забронировали для вас номер. Завтра утром мы организуем машину, чтобы привезти вас.

Сяо Сюй был с Цзи Ваном так долго, и в последний раз он сталкивался с такой вежливостью на съемках молодежного сериала. Основная причина заключалась в том, что никто из них, от

режиссера до продюсера и исполнителей главных ролей — никто из них не был известен, и они были более вежливы, чем в крупных командах.

Ассистент продолжал убеждать:

— Если я позволю вам вернуться, и вы столкнетесь с трудностями, режиссер также будет винить меня за неправильные организационные меры. Посмотрите на это...

Цзи Вань был мягкосердечен после уговаривания и увидел, что лицо ассистента было утомленным. Ему стало жаль продолжать спорить с ассистентом, и он в итоге согласился.

Увидев, что он наконец согласился, ассистент не смог сдержать вздох облегчения.

Цзи Вана и Сяо Сюй отправились в пятизвездочную дорогую гостиницу с окнами от пола до потолка и джакузи в ванной.

Сяо Сюй был ошеломлен и поставил свою маленькую сумку, собираясь взять такси до дома Цзи Вана, чтобы привезти ему сменную одежду.

Цзи Ван махнул рукой:

— Я просто использую одноразовое нижнее белье, этот старейшина* не так уж привередлив. Ты, должно быть, устал, сначала пойд и умойся.

ПП: Цзи Ван саркастически называет себя старейшиной

Сяо Сюй улыбнулся, поставил сумку и пошел в ванную. Перегородка в ванной была из матового стекла, и можно было едва различить тень человека.

Сяо Сюй умылся, болтая с Цзи Ваном:

— Гэ, как ты думаешь, режиссер Чжоу считает твои актерские способности хорошими, ты ему понравился и хочет, чтобы ты играл в его сериалах? Иначе, как бы они смогли организовать для нас такое хорошее место? Условия слишком отличные!

Цзи Ван достал сигарету. Услышав слова Сяо Сюя, уголки его рта приподнялись. Чжоу Ли редко снимал сериалы, в основном только рекламу и музыкальные клипы. Цзи Ван не верил, что Ци Боянь не имел никакого отношения к сегодняшним приготовлениям.

Сяо Сюй не услышал ответа, поэтому перестал болтать. После быстрого душа он уступил ванную Цзи Вану.

Цзи Ван только что выкурил сигарету на балконе. Сяо Сюй почувствовал запах дыма и удивленно спросил:

— Гэ, разве ты в прошлый раз не говорил, что бросил?

— Юноша, зависимость от курения похожа на надоедливое бывшего, от которого нелегко избавиться, — Цзи Ван вел себя как ветеран в вопросах отношений. Произнеся эти слова мудрости, он похлопал Сяо Сюя по плечу и направился в ванную.

Цзи Ван долго мылся, пока его кожа не покраснела, прежде чем выйти из ванной, завернувшись в банное полотенце. Без пластыря, подавляющего феромоны, собственный запах Цзи Вана заполнил воздух. Он вытер мокрые волосы и сказал:

— Сяо Сюй, мои феромоны сегодня немного сильны, надеюсь, ты не возражаешь.

Ответа он не получил, в комнате было тихо.

По сравнению со слухом и зрением, первым, что что-то почувствовало, было его обоняние. Кроме того, человек в комнате абсолютно не собирался скрывать свои феромоны.

Цзи Ван сжал полотенце в руке и посмотрел сквозь мокрые волосы на незваного гостя, сидящего на диване.

Ци Боянь снял костюм генерала, обнажив очень светлые окрашенные волосы. Его изначально глубокие и утонченные черты лица теперь контрастировали с цветом волос, создавая ощущение смешанного происхождения.

С телефоном в руке мужчина вздернул подбородок и поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Вана.

Ци Боянь на мгновение застыл, а затем пристально посмотрел на Цзи Вана. Его взгляд был ощутимым, скользя от влажной груди Цзи Вана к его талии и животу. Наконец, он остановился на его талии и бедрах, плотно обернутых в полотенце.

Он отбросил телефон и поменял позу. Дерзко, сидя на диване, его глаза потемнели.

— Ты обычно вот так расхаживаешь перед своим ассистентом?

Цзи Ван отбросил полотенце, которое держал в руке, в сторону и снял его перед Ци Боянем. Он открыл шкаф, достал халат, неторопливо надел его и завязал пояс.

Не было ни смущения, ни неловкости. Он даже проигнорировал жгучий взгляд, который неотрывно был прикован к его телу.

Цзи Ван дождался, пока закончится процесс переодевания, прежде чем спросить:

— Где мой ассистент?

Ци Боянь взял пачку сигарет, которую Цзи Ван оставил на диване, достал одну и поднес к кончику носа, чтобы слегка понюхать:

— Он в моей комнате, с моим помощником.

Цзи Ван подошел к Ци Бояню.

— Пусть он вернется, а ты убирайся.

Он стоял, Ци Боянь сидел. Даже так, в плане ауры он не мог затмить Ци Бояня.

Наоборот, их позиция делала действия Ци Бояня более удобными. Ладонь мужчины переместилась на икру Цзи Вана, слегка теплой после душа. Поглаживая его изящную кожу, она медленно поднималась вверх.

Ци Боянь сказал:

— Давно не виделись, ты не скучал по мне?

Цзи Ван чуть не рассмеялся.

— Почему я должен скучать по тебе?

Ци Боянь поднял взгляд на Цзи Вана. Он вытащил руку из-под халата, схватил правую руку Цзи Вана и поднес к глазам, чтобы внимательно осмотреть ее, прежде чем прикоснуться губами к шраму, где была удалена татуировка:

— Лжец, ты, очевидно, скучал по мне.

Сказав это, его теплые губы скользнули между пальцами Цзи Вана, вызывая приступы онемения и легко превращая это место в чувствительную зону.

Ци Боянь с улыбкой добавил:

— Скучал по мне день и ночь.

<http://bllate.org/book/13928/1227212>